

БИТВЫ СПЕЦСЛУЖБ
РОМАНЫ О ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКЕ

ИРИНА ДЕГТЯРЕВА

ОПЕРАЦИЯ «ПИЛОТ»

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д26

Дегтярева, Ирина Владимировна.

Д26   Операция «Пилот» / Ирина Дегтярева. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с. — (Битвы спецслужб. Романы
о военной контрразведке).

ISBN 978-5-04-193838-3

Британская разведка МІ6 совместно с Главным управлением разведки министерства обороны Украины разработали блестящую (по их мнению) операцию по вербовке российских военных летчиков. Сотрудники украинских спецслужб через соцсети тайно вышли на пилотов и предложили им перебраться на территорию Украины Су-24, Су-34 и Ту-22М3. В награду за предательство посулили пару миллионов долларов и гражданство одной из европейских стран им и их семьям.

Летчики «дали согласие». На самом же деле в тонкую и опасную игру вместе с ними вступили настоящие профессионалы из военной контрразведки ФСБ России. Началось невидимое, зыбкое и крайне рискованное противостояние сильнейших спецслужб мира...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193838-3

© Дегтярева И.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Февраль — март 2022 года, Украина

В последнее время утро не приносило хороших вестей. Игорь с тревогой засыпал и с тревогой просыпался. Хватал с тумбочки мобильный телефон и просматривал сообщения. Сегодняшний рассвет не стал приятным исключением.

Солнце искоса заглянуло в комнату, заполняя лучами в прорези жалюзи, как в амбразуры, напоминая, что все они теперь на боевом положении, все они чрезвычайно смертны. Экран не выключенного на ночь ноутбука светился бледно, ожив от пришедшего сообщения: «Встреча на Рыбальском через час».

Сквозь полосы светотени по письменному столу прошелся кот, мягко, бесшумно, серая шерсть его искрилась, попадая в лучи света, и картина эта казалась сюрреалистичной. Последний месяц Игорю все виделось нереальным. Он был не против авантюр, но чтобы они гарантированно сулили успех.

С бывшими вагнеровцами вышло весьма неплохо, почти победа. Почти... Тогда еще Бурба руководил ГУР МОУ¹. После этой «победы» его и сняли.

---

¹ ГУР МОУ — Главное управление разведки Министерства обороны Украины.

Заманили русских наемников в Беларусь, а белорусы сыграли нужную ноту в партии ГУР МОУ, арестовав всю группу, якобы направляющуюся в Венесуэлу охранять нефтяные прииски. Устроили, конечно, массу проблем русским, и все же Игорь старался стереть из памяти ту нелицеприятную информацию, какую узнал позже по агентурным каналам.

Оказалось, что российская контрразведка была более чем осведомлена и настойчиво предупреждала чевэ-кашников не участвовать в этой истории, установив, что 5-е Управление СБУ, созданное черзушниками, вместе с украинской военной разведкой взялось за вагнеровцев всерьез.

Наемники активно участвовали в обороне Донбасса в 2014–2015 годах и очень заинтересовали Центральное разведывательное управление: из американского посольства на Украине поступило указание схватить их любой ценой, работали тесно с Тимоти — сотрудником резидентуры ЦРУ. Американцы подозревали, что эти ребята уж слишком профессиональные для рядовых наемников, а потому спали и видели, как их допросят с пристрастием и выявят их тесную взаимосвязь с ФСБ или, быть может, с ГРУ.

И номера телефонов вагнеровцев СБУ и военная разведка узнали, и подставным звонкам наемники поверили, соблазнились деньгами и прекрасными условиями. Патоку лили им в уши профессионально. Наемники стронулись с места. В Беларуси уже, правда, заподозрили, что предупреждения фээсбэшников не были пустой болтовней. Даже билеты в Стамбул

ОПЕРАЦИЯ «ПИЛОТ»

из Минска сдали, собираясь вернуться домой. Но тут их белорусы и накрыли, после того, конечно, как им нажужжали в уши по поводу «истинных» намерений наемников, стремившихся учинить беспорядки в Беларуси и организовать государственный переворот. И все же не дали тогда «музыкантов» за горло подержать. А жаль! Договорились русские с белорусами. Убедили. Подобрали аргументы...

«А наши не нашли ничего лучше, чем откреститься от проведенной операции», — вспомнил Игорь выступление в прессе нового шефа ГУР — молодого выскочки, за которым тянулся шлейф неудач. Молодой да ранний. В 2016 году командир диверсионной группы, действовавшей настолько топорно, что до военного аэродрома в Армянске, где собирались устроить диверсию, боевики просто-напросто не добрались, сорвали операцию в Крыму. Теперь он, видите ли, начальник.

С кислым выражением лица Игорь покачал головой, усевшись на кровати и несколько раз проведя ладонью по короткому ежику русских волос, подумал обреченно, что с «неудачником», как за глаза все зовут молодого шефа ГУР, они далеко не уедут. Да и в огромной машине с надписью на боку «Незалежна», которую тащит юзом по льду, не особо имеет значение, в багажнике ли ты, на заднем сиденье, за рулем или прицепился за бампер. Все одно — впереди бетонная стена..

«Встреча через час». Игорь спустил ноги на прохладный паркетный пол. Ехать не хотелось. Энтузиазм первых мгновений войны с каждым днем угасал так

же, как сейчас потускнело солнце, яркое, почти весеннее, но все еще временами заваливающееся за толсто-брюхие тучные облака, наползающие с Днепра и проливающиеся дождем со снегом над Крещатиком.

Проспект за окном стоял уже в пробках, в сизой дымке, как, наверное, сейчас стоит и Москва. Только там пока снег... Две столицы живут своей обычной жизнью, все зарабатывают на хлеб насущный, спешат на работу, разве что, слушая новости, каждый верит в свое.

Сообщение от Руслана. А значит, их вчерашний разговор и предположения начинают обретать плоть. Снова приедет этот тип из МИБ и начнет компостировать мозги. Планы он строит великолепные, если их не приближать к реальности. А приближать их придется им с Русланом.

До сих пор удавалось избегать участия в авантюрах англичан, потому Игорь и торчал, как пришитый, в Старичах.

По идее, он уже давно должен был быть на службе, однако вчера еще находился во Львове, часть дня и половину ночи провел за рулем. Подолгу стоял на железнодорожных переездах, глядя на череду тяжелых поездов, везущих закрытую чехлами технику на фронт. В полной темноте составы с грохотом проносились мимо небольшого полустанка, как мрачные тени. Освещенное голубоватым светом, исходящим от приборной доски, его лицо, бледное и небритое, отражалось в ветровом стекле; покачивалась под зеркалом заднего вида пяточка Богоматери из Почаевской

лавры, обрамленная золотистой тесемкой и голубым шелком.

Под глухой стук колес, сотрясавших землю и машину, он вспоминал, как ездил в Почаев — белоснежный монастырь, хранящий мощи Иова и Амфилохия в пещерном храме, чудотворную икону Божьей Матери, целебный источник на том месте, где, по преданию, оставила след Богоматерь, мозаики Рериха на стенах Троицкого собора.

На рассвете Свято-Успенский собор выглядел серым, но купола уже сияли, тронутые солнцем; с монастырской горы виднелся Новый Почаев с влажными от росы крышами. Видимость была необыкновенная, казалось, можно разглядеть даже герани на окошках домов там, внизу. Огромные старые темно-зеленые туи, посаженные здесь давным-давно монахами, таили скамьи под своими ветвями, аккуратно выстриженными в форме арок. Там уединенно можно было посидеть и помолиться... Там был покой и мир. Тогда еще Марьяна не уехала в Польшу, тогда еще сын был не колючим подростком, а любознательным мальчишкой, ласковым и послушным, тогда не было войны и той безысходности, которая накрыла Игоря, особенно в последний год. Уехать из страны Игорь не мог. Многим из его коллег, которые намылились было ехать, намекнули в почти частной беседе в СБУ, что, если им и удастся выбраться за границу, их найдут и вернут, возможно, в несколько несвежем, некондиционном виде.

Игорь не сомневался, что достанут. В прошлом году легко вытащили из Молдовы украинского судью, ре-

шавшего дела по отмашке Порошенко. Молдавская СИБ¹, конечно, поспособствовала, хотя, само собой, отрицала участие в похищении. Схватили, бросили в багажник дипломатической машины, беспрепятственно переправили через границу... А СИБ якобы не при делах.

Вернули силовым способом не только судью, и не только из Молдовы, были и другие, ставшие неудобными власти, кто предал или оказался слишком осведомленным. Игорь об этом хорошо знал. А уж с коллегами из военной разведки они церемониться не станут. Между управлениями всегда традиционно существовали контры. Военная контрразведка СБУ курирует... пытается курировать военную разведку, а потому считает себя выше по статусу, отсюда и снисходительное отношение к офицерам разведки.

В дороге за рулем Игорю всегда хорошо думалось. Последнее время ездить приходилось много, не только к линии соприкосновения и в воинские части, где готовили пополнение, на военные аэродромы, уцелевшие после первых февральских бомбежек, но чаще всего в Старичи, на Яворовский военный полигон. Особенно когда наклюнулся интересный контакт с арабом.

Инструкторы из НАТО прибыли под Харьков давно, Игорь с ними работал по прямому распоряжению начальника отдела Тарасова.

---

¹ СИБ — Служба информации и безопасности Республики Молдова.

Теперь так. Без лишних бумаг, без лишних следов, которые отслеживают натовские наблюдатели, торчащие и в СБУ, и в ГУР. Не то чтобы кто-то из военной разведки откровенно норовил вести свою линию работы, но некоторые офицеры в руководстве считали необходимым придерживать кое-что для себя, так сказать, для души. Присланными НАТО инструкторами занимались как раз таки «для души». Беседы с ними позволяли понять в том числе и намерения «союзников» в отношении Украины.

Впрочем, присылали такой разношерстный сброд, что становилось ясно — командировали их сюда по принципу: дай им, Боже, что нам не гоже. Единственное утешение — многие инструкторы подолгу бывали в Сирии, прежде чем перекочевали на Украину, неплохо знают, как там действовали русские, их тактику.

Среди инструкторов были сотрудники ЦРУ и МИБ, они доложили в Центр своему руководству, что вокруг них наворачивает круги сотрудник ГУР майор Игорь Стремнин. «Перенимаем опыт и занимаемся подготовкой кадров среди военнослужащих», — именно так объяснили в Управлении западным кураторам интерес майора, когда возникли вопросы.

Начальник Игоря кипятился, возмущался, что иностранные спецы везде суют нос и даже не стесняются задавать вопросы о том, куда и зачем ездит офицер украинской военной разведки на территории Украины. Сам Игорь стал подумывать, что, привлекая к своей персоне внимание МИБ и других спецслужб,

орудовавших открыто в Киеве, он сможет в конечном счете получить шанс на то, что к нему сделают пусть и робкий, но вербовочный подход, а тогда уже можно рассчитывать на серьезное сотрудничество. Надежды на перспективы в родном ГУР таяли с каждым днем. При таком раскладе, может, и удалось бы уехать за границу. Но довольно быстро все эти наивные мечты Игорь откинул. Сам прекрасно понимал, как работают спецслужбы. Подцепят человека, заинтересовавшего их, выжмут до костей, в лучшем случае заплатят, а претендовать на то, что вывезут за рубеж и создадут там условия, да с семьей, не приходится, это вряд ли. Если только обнаружат после отжима, что кости у него платиновые и еще есть чем поживиться.

Инструкторами должны были, по идее, заниматься контрразведчики. Сугубо их работа: копаться в грязном белье этих бывших американских, английских, французских офицеров, да и обычных наемников, слишком опытных, чтобы погибнуть в какой-нибудь из заварушек, в которых они участвовали за годы бурной жизни, и потому обративших на себя внимание одной из западных спецслужб и привлеченных для более серьезной работы в качестве инструкторов.

Однако в сложившейся обстановке такая контрразведывательная работа теряла смысл. Никаких опасений, что наемники попытаются вести разведывательную работу на территории Украины, не имелось. О чем речь, если и церэушники, и парни из МИ6 беспрепятственно ходят по кабинетам СБУ и шастают по Рыбальскому острову! О соблюдении секретности вообще не

ОПЕРАЦИЯ «ПИЛОТ»

шел разговор, они фактически руководят украинскими спецслужбами. И считается, что их «помощь» надо воспринимать как благо. Им улыбаются, заискивающе жмут руку и кивают, готовые выполнить все указания. Однако стоит выйти «помощникам» за порог кабинета хоть на Рыбальском, хоть на Владимирской, раздается такой отборный мат и комментарии, которые вряд ли понравились бы заморским коллегам. И все равно указания натовских спецов исполняются. Не бегом, через пень колоду, но отчеты руководству поступают исправно... Правда, по дороге выделенные ассигнования на каждую конкретную спецоперацию частично тают, но в детали вроде бы никто не вникает. Хотя аресты происходят то тут, то там. Связаны они с утечкой финансов или с всеобщей подозрительностью — неясно.

Киев в последнее время все больше напоминал Игорю школу его детства в июне, когда сданы экзамены, — пустые коридоры, салатовые шторы хлопают от сквозняков, и уже прозвенел последний звонок... Когда приходили сдавать учебники и шутили с приятелем: «Все ушли на фронт».

— Все ушли на фронт, — повторил негромко Игорь, глядя на очередной эшелон, тяжело сотрясавший землю, и старый домик дежурного по станции.

Никаких официальных полномочий расспрашивать, а уж тем более допрашивать инструкторов Игорь не получал. Беседовал с бойцами, которых отбирал для отправки в тыл врага для создания диверсионных групп и решения задач зафронтальной разведки.

А в оставшееся время брался за тех инструкторов, кто шел на контакт. Угощал водкой, виски, сигаретами, привозил консервы — чтобы не с пустыми руками, а за столом можно и потрепаться о самом разном. Обсудить подруг, жен, которые имеются у наемников, баб, скрашивавших армейский быт тут, в Старичах.

Полигон создавали по натовскому образцу, но внутри казарм и в столовой все равно пахло советской учебкой. И шторы в столовке розоватые, присборенные, и плац в трещинах, и ворота серые, унылые на въезде... Разве что герб на них украинский — жовто-блакитный, а не советский. И порядки здесь жесткие, хотя для инструкторов — вольница. Им никто не осмелится сделать замечание.

Две недели назад Игорь, поработав индивидуально с десятком бойцов, уже принявших присягу, направился к инструкторам. Угостить, потрепаться. Как обычно. Приучал их к своим визитам постепенно, как делают с необъезженными лошадьми. Сперва на них ложатся поперек крупа, чтобы конь не увидел всадника, даже скосив глаза, чтобы обвыкся с весом человека, затем садятся, но пригнувшись. Все делают очень медленно, прежде чем пришпорить и пустить в галоп.

Он шел к общаге, где разместились инструкторы, все еще погруженный в мысли о недавних беседах с парнями, прибывшими позавчера из Ровно. С каждым Игорь разговаривал наедине в «ленинской комнате» (иначе назвать это рекреационное помещение с ворохом зачитанных журналов и газет на полированном

столике язык не поворачивался). Пара бойцов явно представляла вербовочный интерес. Служили срочную в спецназе, один неплохо знал английский, другой — французский. Замотивированные, патриотичные, но без фанатизма, все в них в меру: цинизма и здравого смысла.

«В куче кизяка блеснула жемчужина», — пересекая плац, зеркально отражавший небо после недавнего дождя, радовался Игорь и тому малому, что теперь приносила работа.

На деревьях в аллее за плацем багряно краснели тонкие ветки, наливавшиеся весенними соками, и воздух был пронзительным, с тонкой примесью соляных выхлопов, долетавших сюда с полигона, где шли занятия. Били по барабанным перепонкам отдаленные взрывы, позвякивали окна в общежитии, куда он зашел.

Не все в этот час были заняты работой с молодняком. Некоторые наемники сами только прибыли. В коридоре валялись армейские рюкзаки, набитые до предела. К привычным запахам казармы: пота, кожи, резины (от небольшого спортзала с прорезиненным полом), оружейной смазки, уайт-спирита, табака — примешивался сладковатый дымок марихуаны. Им всё позволяют. Он не удивился бы, что и марихуану кто-нибудь из полигонного руководства самолично подвозит.

Где-то в конце коридора бубнил телевизор по-английски. Слышалась польская и французская речь. В отдалении вскрикивала женщина. И так все было буднично, между делом, что Игорь едва сдержался, чтобы не плюнуть от досады.